

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12-го Іюня № 24. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Высочайшія Рескрипты.— Высочайшая Грамота.— Высочайшія повелѣнія по Харьковской епархіи.— Епархіальныя уведомления.— Вакантныя мѣста.— Содержаніе неофициального отдѣла: Занятіе Часослова и Псалтири въ дѣлѣ начального народнаго образованія.— Къ празднованію пѣснопѣвныя Иерусалимскія славянскія сѣв. Карагла и Мөөдла 1883 г. 11-го мая.— Изъ Валковского уѣзда.— Внутреннее Обществу.— Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшіе Рескрипты:

Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Ваше Императорское Высочество.

Въ высочайшестепенный для Меня и Моего Семейства день Святца Моего Коронованія, Мнѣ особенно пріятно привѣтствовать Васъ, ближайшаго Моего сотрудника въ великомъ дѣлѣ Государственнаго управленія.

Многолѣтняя Ваша опытность, пріобрѣтенная въ разнообразныхъ отрасляхъ гражданской и военной службы, продолжительное и столь полезное управленіе Кавказомъ, ознаменовавшееся не только успѣхами населенія въ просвѣщеніи и гражданственности, но еще и рядомъ блестящихъ надъ непріателемъ побѣдъ, въ особенности же чуждая личнымъ побужденій душевная преданность Вамъ Престолу и горячая любовь къ родицѣ побудили Меня возложить на Васъ важныя обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Възвѣщая за дѣятельность этого высокаго учрежденія, внимая мнѣніямъ, въ средѣ его высказываемымъ, и съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣвъ, съ какою безпристрастною всестороннею объективностью были, подъ предсѣдательствомъ Вашимъ, полныя государственнаго значенія законодательныя мѣрпріятія послѣдняго времени.

Развитіе и улучшеніе разнообразныхъ условий народной и государственной жизни Россіи вызываютъ необходимость соответственныхъ въ законодательствѣ Намъ усовершенствованій. Я твердо надѣюсь, что постепенное, опытное, свободно и строго продуманное обсужденіе такихъ усовершенствованій въ Государственномъ Совѣтѣ, Вами предсѣдательствуемомъ, поведетъ къ достиженію истинныхъ пользъ Русскаго народа.

Принюса Вамъ выраженіе искренней Моей признательности за государственную дѣятельность Вашу и желая еще болѣе расширить ея предѣлы, Я, указомъ, сего числа даннымъ, повѣдѣвъ Вамъ присутствовать въ Комитетѣ Министровъ.

Молю Всевышняго, да продлитъ драгоценные для Отечества дни Ваши.

На волеизъявленіе Собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно:

Искренно любящій и уважающій Васъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Москвѣ,
15-го мая 1883 г.

Члену Святѣйшаго Синода, протопресвитеру *Бажанову*.

Василій Борисовичъ! Сохраняя признательное воспоминаніе объ отлично-репностныхъ трудахъ вашихъ по преподаванію Мнѣ въ юности Моей наставленій въ Законѣ Божіемъ, Я не могу вмѣстѣ съ сими не отнѣять заслугъ, оказанныхъ вами Церкви, Престолу и Отечеству въ продолженіи шестидесятилѣтняго служенія вашему. По избраніи въ Божѣ почтимаго Дѣда Моего, бывъ призванъ къ исполненію священническихъ обязанностей законоучителя и духовника въ Императорскомъ Семействѣ, вы и во всепослѣдующее Царствованіе проходили это служеніе, независимо отъ другихъ возложенныхъ на васъ важныхъ должностей, съ усердіемъ и преданностью, которая снискала вамъ довѣріе и уваженіе Незабвенныхъ Моеихъ Родителей. Бывъ ближайшимъ свидѣтелемъ всѣхъ достопамятныхъ событий, совершившихся въ Парской Семлѣ въ теченіи почти полулѣтня, вы съ живымъ участіемъ и неизмѣннымъ усердіемъ преподавали въ потребныхъ случаяхъ слово назиданія или утѣшенія, всегда проникнутое душевною теплотою.

Въ изъявленіе благодарнаго вниманія и искреннаго уваженія къ заслугамъ вашимъ, продолжающимся уже третье Царствованіе, Я Всемилостивѣйше желаю вамъ препровождаемые при семъ настоящие портреты Императоровъ Николая I, Александра II и Моей, соединенные вмѣстѣ и осыпанные брилліантами.

Сердечно желая, да сохранитъ Господь еще надолго дни жизни вашей на пользу Церкви и Отечества, и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Превосвщенный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій *Исидоръ!*

Многолѣтнее святительское служеніе ваше ознаменовано неутомимыми трудами на пользу Православной Церкви и живымъ усердіемъ къ Престолу и Отечеству.

Одуславляясь и нинѣ, въ мастиной старости, тѣмъ же священными чувствами, которыми руководились въ продолженіи всего нашего духовнаго поприща, вы, по званію Первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, способствуете мудрыми соображеніями общему направлению дѣлъ высшаго управленія Отечественною Церковію, и въ то же время съ неослабавающею ревностію и распорядительностію подъяете бремя управленія двумя вѣрными вамъ епархіями.

Въ искреннемъ уваженіи къ отличными заслугамъ вашимъ, признавъ справедливымъ почтить васъ особымъ знакомъ Монарша Моего вниманія и благоволенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемую при семь украшенную брилліантами наганию, предоставляя вамъ право ношенія оной совместно съ наганиею, — обличимъ отличіемъ епископскаго сана.

Усердно желаю, да сохранитъ Всевышній еще долгое жизнь вашу и укрѣпитъ силы ваши къ продолженію доблестнаго святительскаго служенія на пользу и благо Отечественной Церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

Превосвщенный Митрополитъ Московскій *Григорій!*

На новомъ высокомъ поприщѣ святительскаго служенія вашего вы являете ту-же просвѣщенную ревность по вѣрѣ православной и благоустроенную на пользу святой Церкви и паствы дѣятельность, коими постоянно отличалось ваше управленіе преемственно вѣрными вамъ епархіями, и сверхъ сего принимаете живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ высшаго управленія по званію члена Святѣйшаго Синода.

Цѣня въ полной мѣрѣ столь отличныя заслуги ваши, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемые при семь брилліантовые знаки ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

Высочайшая Грамота

Превосвщенному *Платону*, Митрополиту Кіевскому и Галицкому.

Начавъ святительское поприще ваше подъ руководствомъ приснопамятнаго Митрополита Литовскаго Юсифа, вы были просвѣщеннымъ и ревностнымъ сотрудникомъ его по благоустроенію воссоединенной съ православіемъ литовской паствы и соединили ваше имя съ великою и достопамятною въ лѣтописяхъ Русской Церкви эпохою возвращенія въ лоно ея бывшихъ униатовъ Вѣлороссіи. Послѣдующее служеніе ваше на епископскихъ кафедралхъ рижской, донской и херсонской ознаменовано тою же просвѣщенною высокою ревностію о православной вѣрѣ и подвигами неутомимой попечительности о духовныхъ нуждахъ вѣрнѣемыхъ вамъ ду-

ховенства и паствы. Бывъ призваны затѣмъ на кафедру старѣйшей въ Россіи митрополіи Кіевской, вы и нинѣ столь же ревностно продолжаете подвизаться на пользу св. Церкви и вашей родной паствы.

Желаю почтить отличныя заслуги ваши изъясненіемъ особеннаго Нашего Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляя Ми васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго князя Андрея Первозваннаго, предоставляемому всего Верховной Пастырначальникъ да сохранитъ васъ въ неутомимыхъ подвигахъ вашего святительскаго служенія.

Препровождалъ знаки сего ордена и повѣщая вамъ возложить оные на себя и носить по установленію, пребываю къ вамъ Императорскою милостію Нашею всегда благосклонны.

На подлинныхъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою писанныхъ:

Въ Москвѣ
15-го мая 1883 г.

„АЛЕКСАНДРЪ“

Списокъ лицъ, кои за службу по епархіальному вѣдомству, а также за службу по гражданскому вѣдомству въ Харьковской епархіи Всемилостивѣйше удостоены въ 15 день мая 1883 года наградъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** жалованныхъ:

Орденомъ св. Владимира 3-й степени пожалованы: Церкви Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерей *Василій Добругорскій*; Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерей *Тимофей Павловъ*. Орденомъ св. Владимира 4-й степени—города Харькова, Успенскаго кафедральнаго собора, протоіерей *Симеонъ Маларюновъ*. Орденомъ св. Анны 2-й степени—города Харькова, церкви институтыя благородныхъ дѣвицъ, протоіерей *Андрей Дюковъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Трехъзѣбнискій, протоіерей *Мисаилъ Павловъ*. Орденомъ св. Анны 3-й степени—Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Шульгини, священникъ *Петръ Макаровскій*.

Епархіальныя извѣщанія.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Старобѣльской Николаевской церкви на 2-е трехлѣтіе, купецъ *Иванъ Выставкинъ*; къ Петро-Павловской церкви слободы Подгорновка Старобѣльскаго уѣзда на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ *Іаковъ Войтисковъ*.

— Благоустроенъ и настоятель Претчевской церкви слободы Всуга Старобѣльскаго уѣзда священникъ *Николай Шкоттовъ* по прошенію переключенъ на должность покаянша настоятеля къ Петро-Павловской церкви слободы Подгорновки того же уѣзда.

Варианты мѣста.

Настоятеля: въ с. Селернцахъ, Ахтырскаго уѣзда; въ с. Пархоловкѣ, Богодуховскаго уѣзда; въ с. Чернаско-Львовѣ, Харьковскаго уѣзда; въ с. Всугѣ, Старобѣльскаго уѣзда. *Помощника настоятеля:* въ с. Лямкѣ, Новомирскаго уѣзда; въ с. Александровкѣ, Валковскаго уѣзда; въ с. Рудиневѣ, Старобѣльскаго уѣзда. *Псаломщика:* въ слободѣ Павловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Значеніе Часослова и Псалтири въ дѣлѣ начального народнаго образованія.

(Продолженіе *)

IV.

Скажемъ теперь о томъ нравственно-воспитательномъ значеніи, какое неоспоримо имѣютъ эти книги въ дѣлѣ народнаго обученія, о томъ мнѣніи, какое оказываютъ они на жизнь народа, на его міросозерцаніе, на его умственный складъ.

Часословъ, въ церковно-богослужебномъ употребленіи, предназначается для чтенія и пѣвцовъ, какъ руководство при отправленіи ими ежедневно совершаемыхъ службъ церковныхъ. Въ немъ заключаются, какъ извѣстно большинству нашихъ читателей, послѣдованія: а) *утренняго богослуженія*—полуночница вседневная, субботная и воскресная, утреня и первый часъ; б) *дневнаго богослуженія*—третьей, шестой часъ и обѣдница или изобразительные, и в) *вечерняго богослуженія*—девятый часъ, вечерня и по-вечеріе. Отъ службы часовъ и самая книга получила свое названіе. Кромѣ того въ Часословѣ помѣщаются: утрення и вечерня молитвы, канонъ Пресв. Богородицѣ, пасхальная утреня, мѣсяцесловъ всего лѣта съ тропарями и кондаками праздникамъ и святымъ, прокимнами, причастными, величаніями и указаніями евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Наконецъ при немъ прилагается такъ называемая зрѣчая пасхалія и лунный кругъ, чтобы знать, въ какіе дни приходится подвижные праздники и посты. Въ началѣ Часослова помѣщается «древнее преданіе св. Апостоловъ и св. Отцевъ, какъ всякому православному христіанину подобаетъ слагать персты свои и каіе, для изображенія на себѣ знаменія св. Креста, и какъ оный изображать.»

При такомъ обиліи и разнообразіи содержанія этой церковно-богослужебной книги, уже само собою становится понятнымъ, какое важное нравственно-воспитательное значеніе имѣетъ она, въ качествѣ учебной книги, въ дѣлѣ начального народнаго образованія. Приведемъ здѣсь, въ переложеніи на русскій языкъ, предисловіе къ Часослову, гдѣ объ этомъ говорится слѣдующее: «ежедневный опытъ учить насъ, что къ чему каждое животное съ раннихъ лѣтъ приучено, то обыкновенно сохраняетъ оно до глубокой старости, и даже до самой смерти. И не только животныя, но и деревья, имѣющія въ себѣ растительную силу, какъ устроены въ молодости, такими же

и до конца остаются. Такъ-же точно и новый сосудъ какимъ веществомъ бываетъ наполненъ сначала (по славянски—*имже тукомъ уманенъ быаети*), тотъ-же запахъ—приятный или дурной—удерживаетъ и послѣ, и не скоро и не легко дѣляется свободнымъ отъ него. Подобное и въ человѣческомъ родѣ: чему бываетъ научно нѣжное дѣтство, то и дряхлая старость не легко оставляетъ; ибо приобрѣтенная привычка, чрезъ частое повтореніе, съ теченіемъ времени укореняясь все болѣе и болѣе, приобрѣтаетъ силу и дѣлается какъ-бы второю природою. По этому то родители особенно должны заботиться о томъ, чтобы дѣти ихъ съ малолѣтства приучались не къ суетности и легкомыслію, и не въ безплодныхъ играхъ и забавахъ проводили золотое время дѣтства, невозвратимое никакою цѣною; но во время весны своей жизни удобряли нивы сердца своихъ ученіемъ и съ радостію принимали сѣмена Слова Божія, чтобы во время жатвы собрать питательные для души плоды и при обиліи этихъ плодовъ и здѣсь, на землѣ, зиму старости прожить честно, и тамъ, на небѣ, въ безконечное время вѣчности насыщаться ими. Поэтому-то прежде всего они должны стяжать слова молитвы къ Подающему помощь въ трудахъ...» И назначеніе этой церковной книги, въ качествѣ книги учебной, есть то, чтобы дѣти, узнавъ по ней чтенію, имѣть съ тѣмъ приучались молиться Господу Богу о своихъ нуждахъ и возносить Ему славу и благодареніе за Его благодѣанія. Пусть привычка эта углубитъ корни свои въ сердцахъ ихъ, чтобы оставаться въ нихъ до конца жизни, принося плоды благочестія и христіанскихъ добродѣтелей...

Дѣти, читая эту книгу, въ то же время молится, и такимъ образомъ бесѣдуютъ съ Богомъ, ибо молитва есть бесѣда съ Богомъ, чтеніе-же—Божія къ нимъ бесѣда, по словамъ одного изъ учителей Церкви, который говоритъ такъ: «когда ты читаешь, Богъ къ тебѣ бесѣдуетъ, а когда молишься, ты бесѣдуешь съ Богомъ, и твоя молитва есть приятная для Него жертва, для тебя-же—сильная помощь въ трудахъ и въ борьбѣ съ дьяволомъ; ибо для него она—железъ нестершимый и мечъ весьма острый. Если она возносится отъ чистаго сердца, то проникаетъ небеса и не остается тщетною (*и оттуда не возвращается ница*), но производитъ дари благодати Божіей, просвѣщающей умъ и спасающей душу.»

Такимъ образомъ первое и главное значеніе Часослова, какъ учебной книги въ кругу предметовъ первоначальнаго народнаго образованія, состоитъ въ томъ, что учащійся по нему научается молиться Богу,^а изучаетъ молитвы, не только домашнія—ут-

* См. № 23 „Хар. Епарх. Вѣд.“.

ренин и вечерня, по и церковная, читаемая въ храмѣ при томъ или другомъ общественномъ богослуженіи. Особенно—когда самое чтеніе и изученіе этой книги совершается подъ руководствомъ знающаго, опытнаго учителя, который все непонятное въ ней разъясняетъ и толкуетъ ученикамъ, и при томъ совершается медленно, протяжно, какъ-бы на разбивъ, какъ оно совершалось въ старшихъ школахъ, гдѣ съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ мы замѣтили выше, чтеніе книгъ происходило до затверживанія читаемаго наизусть. А такой способъ чтенія, толковаго, осмысленнаго, можно сказать, есть самый лучший и надежный способъ для изученія молитвъ. Глубокія впечатлѣнія читаемаго сильно врываются въ воспринимчивое сердце ребенка, возбуждаютъ и питаютъ въ немъ религиозное чувство,—и дитя ни къ чему не получаетъ такого сильнаго стремленія, какъ къ благочестію. А потому, начинать обученіе грамотѣ съ молитвъ—домашнихъ и церковныхъ—и по церковной книгѣ существенно необходимо. Какое прекрасное начало! Какъ оно соответствуетъ высокому назначенію человѣка! Если это назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ былъ органомъ славы Божіей на землѣ, какъ Ангелы на небесахъ; то можетъ-ли быть что важнѣе, необходимѣе для человѣка, во всѣхъ его возрастахъ и состояніяхъ, какъ благочестіе и молитва?

Другое, не менѣе важное, значеніе Часослова въ дѣлѣ народнаго образованія есть то, что, изучая эту книгу, простой народъ приобретаетъ знакомство съ церковно-славянскимъ языкомъ,—а это имѣетъ неоспоримо важное значеніе въ его духовной жизни. Никто, надѣвша, не станетъ оспаривать той очевидной истины, что знаніе языка, на которомъ совершается наше богослуженіе и таинства, отражаются на разныхъ христіанскія требя и церковные обряды, на которомъ совершается чтеніе въ храмѣ Слова Божія и составлены какъ церковно-общественныя, такъ и домашнія молитвы, ежедневно нами читаемыя,—что знаніе—говоримъ—этого языка необходимо для каждаго православнаго русскаго, тѣмъ болѣе, что языкъ этотъ не чуждый для насъ, а есть свой родной, языкъ нашихъ отцевъ и предковъ, *языкъ не мертвый и убивающій, но слово Евангелія Христова отъ начала осмисленнаго и животворящаго* *). Все драгоценное для православнаго русскаго у насъ—на церковно-славянскомъ языкѣ. А потому знаніе этого языка весьма необходимо для религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Оно способствуетъ простому народу понимать богослуженіе Православной Церкви, разумѣть церковныя пѣснопѣнія и молитвы, ве-

питываться и развиваться въ немъ духъ церковности, т. е. любовь къ храму Божію, уваженіе къ уставу его, вкусъ къ красотѣ церковной, плывающей народную душу. Кто любитъ и знаетъ наше богослуженіе, тотъ находитъ въ немъ неисчерпаемыя сокровища Боговѣдѣнія, благочестія, мысли, разума, красоты поэзіи. Оно—само по себѣ училище для народа и живая проповѣдь, поучающая народъ Словомъ Божіимъ, молитвою, образами и звуками^{**)}. Кто русскій человѣкъ душой и общаемъ, тотъ понимаетъ, что значить храмъ Божій для народа (Псал. 26, 4, 83, 2—4, 11. Сравни. Марка 11, 17). Христіанскій храмъ предназначенъ для общественнаго служенія Богу, и потому есть наилучшая школа истинной нравственности и благочестивой жизни для народа. Богослуженіе, совершаемое въ храмѣ, представляетъ собою все содержаніе религіи, изображаетъ, въ священныя дѣйствія и обрядахъ, домостроительство нашего спасенія, сначала только подготовляемое, а затѣмъ и самимиъ долъ совершенное Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. А потому, разумѣть смыслъ и значеніе этихъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ—есть долгъ каждаго истиннаго христіанина^{***)}. Присутствуя въ храмѣ при богослуженіи, народъ, воспитанный въ духѣ религіи и церковности, съ большимъ сознаніемъ и осмысленностью относится къ службамъ церковнымъ; онъ присутствуетъ въ немъ не безучастно, но душею, проникнутою просвѣщеніемъ религиознымъ чувствомъ и самъ такъ сказать участвуетъ въ томъ, что священнодѣйствуется въ храмѣ. Онъ меньше знаетъ, меньше умѣетъ понимать религію умомъ, но больше знаетъ ее сердцемъ, сердце-же—*источникъ живота* (Притч. 4, 23), начало и источникъ нравственной жизни человѣка (Мат. 15, 19).

*) См. „Доброе слово воспитывающихъ Духовныхъ Семинарій и Академій.“ Сиб. 1881 г.

**) Вотъ вѣрнѣе указаніе таинственнаго смысла и значенія службъ церковныхъ, содержащихся въ Часословѣ: *въ вечернемъ богослуженіи Церковь прославляетъ Бога, какъ Творца и Провидящаго, за благодѣянія и прощанія отъ человѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспоминаетъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей; въ полунощномъ, какъ часть утренняго богослуженія, Церковь воспоминаетъ вѣрующаго молитвеннаго полунощный ходитъ І. Христа предъ отшествіемъ Его на воляныя страданія; въ службѣ первою часо воспоминается о томъ, какъ въ этотъ часъ І. Христосъ былъ веденъ отъ Кайафы въ Пилату, былъ ослѣзаянъ врагами и осужденъ; служба третьяго часа посвящена воспоминанію о распятіи Спасителя, въ шестой день и часть на христе приношеишаго дерзновеннаго Адамова грѣха, а службою четвертаго часа воспоминается великаго предсмертнаго страданія Спасителя, *Иже въ девятый часъ насъ ради вложилъ смерть ехусу; въ вечерни Церковь воспоминаетъ о соединеніи І. Христа во адъ и освобожденіи праведныхъ отъ власти князя тьмы; наконецъ, съ службою третьяго часа соединяется воспоминаніе о соединеніи Св. Духа на Аногосте въ день Пятидесятницы, для распространянія на землѣ Царствъ Христовыхъ.* („Наука о богослуженіи Православной Церкви,“ П. Лебедевъ). Все это, разумѣется, должно быть объяснено учащимся при чтеніи и изученіи этой церковной книги.*

*) Творцы свв. Кириллу и Мефодію.

У.

Все, сказанное нами о нравственно-воспитательном значении Часослова въ дѣлѣ начального народнаго образованія, въ одинаковой степени, и даже большей, относится и къ Псалтири. Псалтирь по преимуществу есть книга учительная и молитвенная. Она представляетъ, можно сказать, полный кодекс возвышенныхъ религіозныхъ истинъ, преимущественно теоретическихъ, хотя не мало также содержитъ въ себѣ и нравственныхъ правилъ и образцовъ для подражанія. Самъ Псаломщикъ Давидъ служитъ примѣромъ высокихъ добродѣтелей: глубокаго благоговѣнія и преданности воли Божіей (см. Псал. 26, 1—3, 10, 1, 41, 6—12, 55, 5—12 и др.), смиренія и кротости (Пс. 24, 18, 131, 1, по слав.), любви и дружбы, прощенія обидъ, великодушія ко врагамъ (Пс. 7, 4—5, 34, 12, 37, 21, 108, 3—5) и другихъ возвышенныхъ душевныхъ качествъ. Въ ней заключаются прекрасныя, проникнутыя глубокимъ религіознымъ чувствомъ, образцы молитвъ—хвалебныхъ, благодарственныхъ, простительныхъ, покаянныхъ. Внутреннимъ содержаніемъ Псалтирь такъ богата, такъ разнообразна, что вмѣщаетъ въ себѣ все почти то, что содержится въ другихъ священныхъ книгахъ; она такъ дивно приспособлена ко всѣмъ состояніямъ молящихся, что каждый слушающій или читающій псалми находитъ въ нихъ выраженія собственныхъ чувствъ, какъ будто эти выраженія прямо изливаются изъ его души. Кромѣ того, Псалтирь служитъ врачевствомъ для всякаго рода скорбей душевныхъ *). Поэтому-то св. Отцы Церкви, при устройствѣ чина Христіанскаго богослуженія, и ввели Псалтирь въ составъ всѣхъ службъ церковныхъ. При такой важности и разнообразіи своего содержанія и особенной близости его къ душѣ человѣка, Псалтирь съ давнихъ поръ вошла во всеобщее употребленіе у православнаго русскаго народа: всѣ безъ различія званія, состоянія и общественнаго положенія, какъ мы видѣли, стали употреблять Псалтирь, и въ школахъ и дома, какъ книгу учебную и учительную; она сдѣлалась необходимою, ручною молитвенною книгою въ каждомъ домѣ, въ каждомъ грамотномъ семействѣ; ее всегда употребляли и употребляють для чтенія надъ умершими и проч.

Но, кромѣ нравственно-воспитательнаго значенія, Псалтирь, безспорно, имѣетъ и великое образовательное значеніе для народа. Возбуждая и воспитывая въ сердцѣ возвышенное религіозное чувство, она не остается безплодною и для ума, сообщая ему истинное познаніе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ. При свѣтѣ

откровеннаго ученія этой великой книги, народъ научается правильно смотрѣть на міръ Божій, познавать самого Бога, какъ Творца и Промыслителя вселенной и въ особенности человѣка, познавать Его великія и безконечныя свойства; наконецъ—познавать самого человѣка, какъ вѣнецъ творенія Божія, и—какъ существо падшее, грѣховное, немощное, имѣющее нужду въ вѣщей благодатной помощи для своего спасенія. Она изображаетъ и самую тайну этого спасенія, совершеннаго на землѣ Сыномъ Божіимъ,—изображаетъ хотя пророчественно, но весьма ясно съ евангельскою, можно сказать, достоверностію. Не мало также заключаетъ въ ней и историческихъ свѣдѣній о важнѣйшихъ библейскихъ событіяхъ **). По словамъ св. Василія Великаго, Псалтирь содержитъ въ себѣ „совершенство Богослово“; она есть какъ-бы нѣкая „духовная бібліотека“ (Кассіодоръ), вполне доступная и понятная народу, изъ которой онъ почерпаетъ истинное религіозное просвѣщеніе, истинную мудрость. Черезъ чтеніе и изученіе этой священной книги, особенно въ періодъ школьнаго обученія, когда дѣтскій умъ бываетъ такъ восприимчивъ, такъ впечатлительнъ ко всему возвышенному, истинному и прекрасному, народъ приобретаетъ познаніе высочайшихъ истинъ христіанской вѣры. Такъ онъ прежде всего получаетъ истинное познаніе великихъ и безконечныхъ свойствъ Его.

Книга псалмовъ учитъ, что Богъ—*безпредѣльно великъ и славенъ*. „Великъ Господь и достохваленъ, и величіе Его неизсглаголюемо (Псал. 144, 3). Господь силъ, Онъ Царь славы (23, 10). Слава Его простирается превыше небесъ“ (8, 2. Снес. 112, 4). „Моя вселенная и все, что наполняетъ ее“ (49, 12), говоритъ Господь устами псаломщика. Безпредѣльное величіе Творца прославляетъ вся природа—и разумная и бездушная. „Его хвалятъ всѣ Ангелы Его, превозносятъ всѣ воинства Его, цари земныя и всѣ народы, князья и всѣ судьи земныя; хвалятъ Его небеса небесъ и воды, которыя превыше небесъ, солнце и луна, всѣ звѣзды и свѣтъ, огонь и градъ, свѣтъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняющій слово Его, горы и всѣ холмы, дерева плодоносныя и всѣ кедры, звѣри и всякій скотъ, пресмыкающіяся и птицы крылатыя, великія рыбы и всѣ бездны; ибо имя Его едино превознесено, слава Его на землѣ и на небесахъ“ (Псал. 148). Пораженный безпредѣльнымъ величіемъ и славою Создателя, псаломщикъ восклицаетъ: „Господи! кто подобенъ Тебѣ“ (34, 10)?

*) См. Авансія Александрійскаго письмо къ Маркеллину о толкованіи псалмовъ. См. Литургію Свѣдочника.

**) Намъ въ псалмахъ 101 и 105 кратко, кратко и выразительно изложена исторія евреевъ отъ Авраама до царей; въ пс. 136 изображается состояніе Іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ и пр.

Вездесущъ. Богъ вездѣ находится и все наполняетъ; во всей вселенной нѣтъ никакого мѣста, даже самаго сокровеннаго, гдѣ-бы можно было укрыться отъ Него. „Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу?“—восклицаетъ Давидъ. „Взойду-ли на небо, Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря,—и тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя. Скажу-ли: можетъ быть, тьма сокроетъ меня; но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла (для Тебя), какъ день“ (Псал. 138, 7—11). Богъ вездѣ присутствуетъ въ природѣ и являетъ свое величіе и могущество. „Гласъ Господень надъ водами, силенъ и величественъ. Богъ славы возгремѣлъ. Гласъ Господа сокрушаетъ кедры ливанскіе и заставляетъ ихъ скакать, подобно телцу. Гласъ Господа высѣкаетъ пламень огня, потрясаетъ пустыню, обнажаетъ лѣса; и во храмѣ Его (т. е. во вселенной) все возбѣщаетъ о Его славу“ (28, 3—9).

Вѣченъ. Видимый нами міръ, столь прекрасный и величественный, будетъ нѣкогда имѣть конецъ; одинъ Богъ, Творецъ міра, вѣченъ—безначаленъ и безконеченъ. „Въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю и небеса—дѣло Твоихъ рукъ. Они погибнутъ, а Ты, пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты переименишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты—тотъ-же, и лѣта Твои не кончатся“ (101, 26—28). „Прежде нежели родились горы, и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ. Ибо предъ очами Твоими тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній“ (89, 3—5). „Советъ Господень во вѣкъ пребываетъ“ (32, 11). „Глагольъ Господень пребываетъ во вѣкъ“ (118, 89). „Истина, милость и правда Господня вѣчны“ (116, 2. 110, 3. 111, 3. 135). „Богъ—Царь нашъ прежде вѣка“ (9, 37. 28, 10. 44, 7. 73, 12. 92, 2 и мн. др.) Царство Его—царство всѣхъ вѣковъ, и владичество Его во всѣ роды“ (144, 13).

Всемогущъ. Богъ, сущій отъ вѣчности, сотворилъ во времена или дуще—вмѣстѣ съ временемъ всю вселенную, весь видимый и невидимый міръ, однимъ всемогущимъ словомъ Своимъ изъ ничего. *Той рече, и быша:* *Той создалъ, и создашася* (32, 9. Снеси 148, 5). „Онъ сотворилъ небо и землю, море и все, что въ нихъ“ (145, 6). „Словомъ Господнимъ сотворены небеса, и духомъ устъ Его—все воинство ихъ“ (32, 6). Онъ создалъ Ангеловъ, свѣтъ духовъ небесныхъ (103, 4); „сотворилъ свѣтила великія: солнце—для управления днемъ, луну и звѣзды—для управления ночью“ (135, 7—9. Снес. 103, 19). „Господь творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ. Возводитъ облака

отъ края земли, творитъ молніи при дождѣ, изводитъ вѣтеръ изъ хранилищъ своихъ“ (134, 6, 7. Снес. 113, 11). Богъ являетъ свое могущество и силу и въ совершеніи чудесъ: „Кто Богъ такъ великій, какъ Богъ нашъ! Ты Богъ творящій чудеса“ (76, 14—15. Снес. 71, 18. 85, 10. 135, 4). „Призраетъ на землю, и она трясется; прикасается къ горамъ, и дымается“ (103, 32). Онъ расторгаетъ силою Своею море, иссушаетъ сальныя рѣки (73, 13—15); превращаетъ скалу въ озеро воды и камень въ источникъ воды. Предъ лицемъ Господа трепещетъ земля (113, 7—8).

Безконечно премудръ. Міръ есть величественное зеркало премудрости Божіей. Каждое твореніе, великое и малое, каждое явленіе и дѣйствіе природы грозное и благотворное, являетъ на себѣ печать этой премудрости. „Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро“ (103, 24. Снес. 135, 5),—восклицаетъ Давидъ, восхищенный дивнымъ совершенствомъ и мудрою цѣлесообразностію творенія. Псаломъ 103 есть величественный гимнъ Премудрому Творцу и Промыслителю вселенной.

Вседушенъ. Богъ знаетъ все возможное и дѣйствительное, все прошедшее, настоящее и будущее; знаетъ всё, даже самыя сокровенныя, помысленныя вещи. Онъ „исчисляетъ количество звѣздъ и всѣхъ ихъ называетъ именами ихъ. Разумъ Его неизмѣримъ“ (146, 4—5). *Господь знаетъ все птицы небесныя* (49, 11), знаетъ мысли человѣческія (93, 11), испытуетъ сердца и утробы (7, 10). „Господи! Ты знаешь, когда я саджусь и когда встаю,“—говоритъ Давидъ, проникнутый мыслию о совершеннѣйшемъ вѣдѣніи Божіемъ. „Ты разубѣешь помысленія мои издали. Иду-ли я, отдыхаю-ли,—всѣ пути мои извѣстны Тебѣ. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно (138, 2—4).... Предъ Тобою леѣ желанія мои, и воздыханіе мое не сокрыто отъ Тебя“ (37, 10).

Безгрѣдно благо въ отношеніи къ тварямъ какъ разумнымъ, такъ и не разумнымъ. „Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Благо Господу ко всѣмъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его.... Очи всѣхъ уповаютъ на Него, и Онъ даетъ имъ пищу ихъ въ свое время, открываетъ руку Свою и насыщаетъ все живущее по благоволенію“ (144, 8; 9, 15, 16). „Онъ посматрѣваетъ источники въ долины; между горами текутъ воды, полтъ всѣхъ полевыхъ звѣрей, дикіе ослы утоляютъ жажду свою. Онъ наполняетъ горы съ высотъ Своихъ, прозираетъ траву для скота и зеленъ на пользу чловѣка, чтобы произвестъ изъ земли пищу, и вино, которое веселитъ сердце чловѣка, и елей, отъ котораго блистаетъ лице его и хлѣбъ, который укрѣпляетъ серд-

це человека* (103, 10—15). „Онъ покрываетъ небо облаками, приготовляетъ для земли дождь, произрастаетъ на горахъ трава; даетъ скоту пшцу его и птенцамъ ворона, вызывающимъ къ нему“ (146, 8—9). „Господи! какъ много у Тебя благ!“ (30, 20)—восклицаетъ псаломщикъ. „Всѣ отъ Тебя ожидаютъ, чтобы Ты далъ имъ пшцу ихъ въ свое время. Дашь имъ—принимаютъ; отвернешь руку Твою—насыщаются благомъ“ (103, 27—28).

Безконечно правосуденъ Всещедрый и многомилостивый Господь есть вѣдѣтъ неиздѣрпимый и грозный Судья. Онъ совершаетъ свой праведный судъ надъ людьми еще здѣсь, на землѣ, но окончательно будетъ судить всѣ племена и народы, всѣхъ живыхъ и мертвыхъ предъ концемъ міра и праведно воздастъ каждому человеку по дѣламъ его (Псал. 61, 13). „Богъ—Судья праведный и кривій (7, 12), любить правду (10, 7), судить народы праведно (66, 5). Онъ призываетъ свыше небо и землю судить народъ свой (49, 4). Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, совершитъ судъ надъ народами по правотѣ“ (9, 9. Снес. 95, 13). „Когда выберу время, Я произведу праведный судъ“ (74, 3),—говоритъ Самъ Господь. „И такъ, есть Богъ, судящій на землѣ (57, 12), и суды Его праведны“ (118, 75, 137), заключаетъ псаломщикъ.

Нецарь—даже—учить, что Всемогущій и Премудрый Богъ, сотворившій міръ, непрестанно промышляетъ о немъ*). и въ особенности промышляетъ о человѣкѣ—этомъ маломъ мірѣ, какъ справедливо называютъ его**. Богъ промышляетъ какъ о цѣлыхъ царствахъ и народахъ, такъ—въ частности—и о каждомъ человѣкѣ. „Съ престола, на которомъ воссѣдаетъ, Онъ призываетъ на всѣхъ, живущихъ на землѣ“ (32, 14). „Господь есть великій Царь надъ всею землею (46, 3—8. Снес. 94, 3). Онъ водворился надъ народами (46, 9), обладаетъ народами (21, 29. Снес. 65, 7), управляетъ на землѣ племенами“ (66, 5). Онъ поставляетъ царей надъ народами (2, 6. 88, 20), вѣнчаетъ ихъ славою и честию (8, 6. Снес. 20, 4—6), елеемъ святыхъ Своихъ помазуетъ ихъ (88, 21), даруетъ имъ Свой судъ и правду (71, 1), подаетъ имъ спасеніе и избавляетъ ихъ отъ лютаго меча (143, 10). „Не прикасайтесь къ помазаннымъ

Моимъ“ (104, 15),—говоритъ Господь устами псаломщика о царяхъ земныхъ, Своихъ помазанныхъ. Промысль Божій печется и объ участи всякаго человека: „Господь творитъ судъ обиженнымъ, даетъ хлѣбъ алчущимъ; Господь разрѣшаетъ узниковъ, отверзаетъ очи слѣпымъ, восталываетъ согбенныхъ, хранитъ пришельцевъ, поддерживаетъ сироту и вдову“ (145, 7—9). „Не дастъ Онъ поколебать ногъ твоихъ,“—говоритъ псаломщикъ,—„не воздремлетъ хранящій тебя“ (120, 3). „Онъ избавитъ тебя отъ сѣти ловца, отъ гибельной явы; перьями Своими осенитъ тебя, и подъ крыльями Его будешь безопасенъ. Не убоишься ужасовъ въ ночи, стрѣлы, летящей днемъ... Падутъ подѣбъ тебя тысяча и десять тысячъ одесную тебя; но къ тебѣ не приблизится; не приключится тебѣ зло... Ибо Ангеламъ Своимъ заповѣдуетъ о тебѣ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твою.“ (90, 3—7. 10—12). „Ангель Господень опоясываетъ вокругъ боащихся Его и избавляетъ ихъ“ (33, 8). Безъ помощи Божіей люди не могли-бы ничего сдѣлать: „если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствовать стражъ“ (126, 1). Промысль Божій заботится особенно о праведникахъ—людяхъ добродѣтельныхъ, благочестивыхъ. „Господи любить праведныхъ (145, 8). Онъ Господинъ обращенъ на праведниковъ и уши Его къ воплю ихъ. Вызываютъ праведные,—и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ“ (33, 16. 18—20). „Праведникъ цвѣтаетъ, какъ пальма, возвышается подобно кедру на Ливанѣ (91, 13). Дорога въ очахъ Господнихъ смерть святыхъ Его“ (115, 6).

Книга псалмовъ, наконецъ, въ пророчесвенныхъ, но паразитично асыныхъ чертахъ изображаетъ совершеніе на землѣ спасенія рода человѣческаго Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца совершеннѣйшимъ созданіемъ; онъ былъ вѣлкомъ твореніемъ Божіимъ, полноцѣльнымъ царемъ и владыкою земли, Богъ „немного уменьль его предъ Ангелами, славою и честию увѣнчалъ его, поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ своихъ; все положилъ подъ ноги его“ (Псал. 8, 6—7. Бит. 1, 27—29). Но человѣкъ не долго наслаждался этимъ славнымъ, блаженнымъ состояніемъ. Онъ нарушилъ заповѣдь Божію, согрѣшилъ предъ Богомъ,—и грѣхъ лишилъ его этой славы и блаженства и подвергъ проклятію и смерти. *Человѣкъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (48, 13—21). *Проклятии укляющіиися отъ злободѣй Божіихъ* (118, 21) Всадствіе прародительскаго грѣха, всѣ люди стали зачичаться въ без-

*) См. всѣ тѣ мѣста какъ псаломъ, гдѣ говорится о благодѣи Божіей.

**) Человѣкъ равно принадлежитъ и къ міру духовному, по своей душѣ, и къ міру вещественному, по своему тѣлу, а потому, есть какъ-бы соединеніемъ обоихъ міровъ. „Богъ сотворилъ человека несовершеннымъ, правымъ любящимъ добро, разумна и вѣнчалъ, и заботы, слышавъ всима совершенствами, презрѣоблудивъ всима благами, какъ-бы ижеи творилъ міръ,—въ земномъ мѣстѣ,“—говоритъ св. Писаніе Давидово. (См. „Правосл.-логическое Богословіе“ Макария, т. 1).

законіяхъ и рождаться во грѣхахъ (50, 7). Нечестіе и развращеніе, со всѣми пагубными послѣдствіями, широкимъ потокомъ разлилось по всему лицу земному. „Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“ (13, 2—3). Казалось, несчастный родъ людской неминуемо долженъ былъ погибнуть (72, 27), и никто не могъ избавить его отъ этой гибели: „Братъ не избавитъ (даже брата),“—говоритъ псалмопѣвецъ,—„избавитъ-ли (другой) человекъ? Не дастъ Богу выкупа за него“ (48, 8). Но милосердый Господь, Источникъ жизни (35, 10), по Своему безграничному человеколюбию (Іоан. 3, 16), напелъ средство спасти людей отъ вѣчной смерти и гибели. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ вмѣстѣ съ сотвореніемъ человѣка (Быт. 1, 26) предопредѣляется и демонстративность его спасенія; Богъ Отецъ „въ послѣдніе дни“ (Евр. 1, 2) имѣлъ послать въ міръ Единороднаго Сына Своего, Который Своєю смертью избавитъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Богъ Сынъ, по такой-же неизреченной любви къ роду человеческому, изъявилъ желаніе исполнить волю Отчужу: „се, иду,“—говоритъ Онъ;—„въ свѣтъ низшюмъ написано о Мнѣ: Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой“ (Псал. 39, 8—9 Сравни. Евр. 10, 5—7). Для этого Сынъ Божій, предвѣчно рождающийся отъ Отца (Псал. 2, 7, 109, 3), рождается во время отъ Матери (Мат. 1, 18—25) и становится человекомъ, дабы пострадать и умереть для спасенія рода человеческого. Съ поразительною ясностію изображаются въ Псалтири крестныя страданія и смерть нашего Спасителя, такъ что, какъ замѣчаютъ Отцы Церкви, псалмопѣвецъ какъ-бы самъ былъ очевидцемъ этихъ страданій и писалъ о нихъ, какъ-бы стоя у креста. Евангельская исторія вполнѣ подтверждаетъ это. „Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставилъ?“ (Псал. 21, 2. Сравни. Мат. 27, 46. Марк. 15, 34),—взываетъ Давидъ отъ лица страдающаго Мессіи. Затѣмъ онъ говоритъ о крайнемъ униженіи и поношеніи Спасителя во время Его распятія: „всѣ, видящіе Меня, ругаются надо Мною, говорятъ устами, кивая головою: Онъ уповалъ на Господа; пусть избавитъ Его, пусть спасетъ, если Онъ угоденъ Ему“ (21, 8—9 Сравни. Мат. 27, 39—43); говоритъ о привожденіи І. Христа во кресту: „протрясли руки Мои и ноги Мои“ (21, 17);—о невыносимыхъ предсмертныхъ страданіяхъ Его: „сердце мое сдѣлалось, какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Мои; сила Моя иссохла, какъ черепокъ; языкъ Мой прильпнулъ къ гортаніи Моей (21, 15—16). Дали Мнѣ въ пищу желчь и въ жаждѣ Моей напоили Меня укусомъ (68, 22. Сравни. Мат. 27, 34—48. Іоан. 19, 28—30); возненавидѣли Меня напрасно“ (68, 5. Іоан. 15, 25);

говоритъ о смерти Его: „въ руки Твои (Боже) предаю духъ Мой“ (30, 6. Лук. 23, 46);—о дѣяніи Его одеждѣ воинами: „дѣлать ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросаютъ жребій“ (21, 19. Іоан. 19, 23—24);—говоритъ даже о предателяхъ І. Христа, Іудѣ Искариотскомъ: „даже человекъ мирный съ Мною, на котораго Я полагаюсь, который ѣлъ хлѣбъ Мой, поднялъ на Меня пачу“ (40, 10. Іоан. 13, 18). Въ псалмахъ говорится также о воскресеніи Господа. „Ты не оставишь души Моей во адъ,“—говоритъ Давидъ отъ лица Искушителя,—„и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе“ (Пс. 15, 10). *Да воскреснетъ Богъ, и расточится враги Его (67, 2). Воскресни, Боже, суди земли: яко Ты наставляши во свѣтъ языки (81, 8);—о вознесеніи Его на небо: вознесися на небеса, Боже, и по всей землѣ слава Твоя (56, 6. 107, 6)“*,—о сѣднѣи Его одесную Бога Отца: „сказалъ Господь Господу Мою: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ,—въ подножіе ногъ Твоихъ“ (109, 1),—и наконецъ о распространеніи Евангелія по всему міру проповѣдію Апостоловъ: *во всю землю изыде отпавіе ихъ, и въ концы оселенія галогомъ изы (18, 5. Сравни. Рим. 10, 18) и обращеніи во Христу всѣхъ народовъ: „обратятся къ Господу всѣ концы земли, и поклонятся предъ Нимъ всѣ племена язычниковъ“ (21, 28).*

Вотъ какими великими христіанскими истинамъ учить Псалтирь—эта дивная книга Откровеній Божіихъ! Какую раскрываетъ она широту и глубину богословскаго вѣдѣнія! Какое содержитъ богатство премудрости и благодѣи Божіей! Какія, наконецъ, представляетъ сильныя побужденія къ истинному христіанскому благочестію!

(Окончаніе слѣдующемъ)

Къ празднованію вѣсечной памяти Первоучителей славянскихъ евъ. Кирилла и Меодія, 1883 г. мая 11-го.

(Продолженіе **)

Окончивъ расчеты съ свѣтѣйшимъ творцемъ Энциклики по приведеннымъ намъ доводамъ на счетъ принадлежности свв. Первоучителей Западу, и заставивъ одного папу, Стефана VI-го, свидѣтельствовать противу своего недалекаго предмѣстника, папы Іоанна VIII, сочинитель „Анти-энциклики“ вызываетъ цѣлый сонмъ свидѣтелей, разныхъ странъ и національностей, и различнымъ по направленіямъ, положеніямъ, вѣрованіямъ, которые всѣ единогласно говорятъ о

*) Стихи эти воззвса въ церкви въ праздникъ Воскресенія и Вознесенія Христова.

**) См. 19 № „Харьк. Епарх. Вѣд.“

постоянної і незмінної вірності свв. Первоучителів православного Востоку і заставляють противників безіолговувати пред лицем неотражимої правди. Такі свідчення слухаються в розказі біографа Меодія о подорожжі його в родну Візантію, котре, в предкошних уже вістах, предпріято було святим мужем по милостивому требованню візантійського імператора (в то время Василія Македонянина), вопреки увіреніямъ ібмцевъ, что царь на него гнівається и что если онъ долше будетъ оставаться у нихъ на занимаемой имъ должности, „пійсть ему животи ижити“, — увіреніямъ, ібмшнимъ цїлю, посредствомъ устраненія, подвинути Святителя оставити занимаемую имъ должность, такъ какъ пренія недобросовѣстна попытка устранити его оказалась безуспішными. По поводу этого розказа сочинитель и спрашиваєть противниковъ: почему это ібмцамъ пришло в голову пугати Меодія гнѣвомъ візантійскаго імператора? И отвѣта другаго не можетъ быть, какъ тотъ, что ібмцы не считали его увесомимъ Западу, но признавали принадлежащимъ къ греческой имперіи и подлежащимъ власти імператора. — Отчего достоуоченный старецъ, при такихъ запугиваніяхъ, смущался, и, когда не ожидано получалъ отъ царя милостивое приглашеніе, возрадовался? Отвѣтъ тотъ-же, т. е. что Меодій считалъ візантійскаго імператора своимъ пріятнымъ государемъ и верховнымъ повелителемъ, ібмшнимъ надъ нимъ право живота и смерти. — Какимъ образомъ імператору могла придти мысль пригласити къ себѣ старца, когда послѣдній уже болше 20 лѣтъ находился вѣдъ предѣловъ візантійской имперіи и состоялъ подъ чужою властію, и духовною, и свѣтскою? Отвѣтъ: греческое правительство, тѣмъ не менше, не теряло его изъ виду и считало его постоянно греческимъ подданнымъ, на котораго возложена имъ временная миссія послужити просвѣщенію ібмцокорыхъ темныхъ частей западнаго патриархата. — Какимъ образомъ самъ папа могъ опустити Меодія вѣ Візантію, которую считалъ неприязненною для себя и гдѣ на патриаршемъ престолѣ воездѣть ненавистный всему Западу Фотій? Отвѣтъ не іной, какъ: папа и самъ считалъ Меодія подданнымъ візантійскаго імператора и не сознавалъ себя в правѣ возбранити „возлати кесаревъ кесаревъ“, и, можетъ быть, радъ былъ отдѣлаться отъ непріятнаго грека, роковымъ вшедшаго вѣ обособляющуюся римскую область, тѣмъ болше, что излюбленный папою Вихингъ былъ на лицѣ и только того и жаждалъ, чтобы заступити мѣсто отшедшаго Меодія... Но ми, ради краткости, не воспроизводимъ дальнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ у сочинителя по поводу призыва Меодія вѣ отечественный городъ, а поспѣ-

шаемъ вмѣстѣ съ нимъ спросити гдѣ западныхъ ревнителей папства: гдѣ-же тутъ оглашаемое ими отреченіе Меодія крпно съ братомъ отъ Візантіи и ея іерархической и установлений? Гдѣ признаніе, со стороны почтеннаго дослѣтителя родной столицы, Фотія, передъ которымъ онъ давалъ отчетъ в своемъ проповѣдничествѣ у западныхъ Славянь, — признаніе отпадничества отъ правой віри, виновничества злопудной схизмы и безчестнымъ возмутителемъ церковнаго мира и согласія, какъ западнымъ адептамъ угодно называть знаменитаго восточнаго патриарха? Гдѣ безусловная преданность и не отрицаніе правязности восточнаго святителя къ римскому престолу? Вѣдъ эти утвержденія западныхъ поборниковъ папства оказываются чистымъ взмышленіемъ ажи и обманомъ, сознательно расчитаннымъ на улозненіе простыхъ душь, римско-католическихъ славянь, чтобы не склонились на сторону восточнаго православнаго, — православныхъ славянь, чтобы, повѣривъ спроста, что Первоучители, вѣ самомъ дѣлѣ, чтли папу, какъ верховнаго главу всей Церкви, охотно обратились-бы подъ сѣнь папскаго престола. Стѣдно нашимъ западнымъ братьямъ — славянамъ, заключаетъ вѣ предованіи сочинитель, что, принявъ католичество, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, избѣгаютъ своей честной славянской натурѣ!

Но ревностные поборники папства — не самъ папа Левъ XIII, по указанной ниже причинѣ — ищутъ доказательствъ принадлежности свв. Кирилла и Меодія къ римской церкви не только вѣ ихъ жизни и дѣятельности, но и вѣ самой кончинѣ ихъ. Такъ одинъ изъ нихъ, и — именно прелатъ Шгульдъ, вѣ заключеніи своего описанія погребенія Кирилла вѣ Римѣ, съ паосомъ восклицаетъ: „Не служить-ли это (успокоеніе Кирилла вѣ Римѣ) явнымъ указаніемъ всему славянскому роду, гдѣ слѣдуетъ искать средоточія и свѣточа единства христіанства? Не составляеть-ли сокрытый вѣ Римѣ гробъ св. Кирилла напоминаніе о прекрасной молитвѣ, которую св. Отецъ нашъ, вѣ послѣднія минуты жизни своей, просилъ еще Бога о сохраненіи славянь вѣ вірѣ?“

Защитникъ православнаго типа свв. Первоучителей, напротивъ, во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ кончины видить одинъ указанія ихъ неизмѣнной принадлежності и вірности своему родному Востоку. Эти указанія онъ находитъ вѣ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1-е), вѣ предсмертной бесѣдѣ своей съ ближними и знаемыми Кириллъ воспоминаеть именно только царя, сожалѣя, что служить ему болше не можетъ; 2-е), молить Бога о погубленіи трезвничной ереси, еще державшейся вѣ Римѣ, и тѣмъ выражаетъ свое недовольство римскими владыками и порядками; 3-е), вѣ виду сознаваемой близости кончины, когда мысль естественно склоняется къ обряду погребенія, святій

мужъ, въ своихъ бесѣдахъ и съ братомъ и съ по-сторонними, ни полусловомъ не намекаетъ на этотъ обрядъ, въ полной увѣренности, что будетъ похоро-ненъ по чину, клятвенно завѣщанному обоямъ сы-нами благочестивого матеря, т. е. въ монастырѣ своего пережившаго брата, каковую увѣренность 4-е), послѣдствія, св. Меодій подтверждаетъ и своими усильнымъ и настойчивымъ ходатайствомъ передъ курією, чтобы дозволено ему было перевезти тѣло брата на родную почву. Такъ что погребеніе Кирилла въ Римѣ, по повѣрку, оказывается актомъ прав-ственного насилія, учиненнаго и вопль почившаго, и желанію брата, и завѣту блаженной родительницы; 5-е), свидѣтельство панионскаго Житія, по римскому списку, говорящее, что яко-бы за преданности Кирилла Риму папа повелѣлъ его положить въ своей усыпальницѣ „и рече апостолѣмъ: за святину и лю-бовь въ римскыи обычаи, принди погребу и въ моемъ гробѣ“, по сличенію со списками, числомъ до 7-ми, оказалось испорченнымъ, и вмѣсто представ-ленныхъ словъ, должно было стоять: „за святину его и любовь, римскыи обычаи прѣступль (прѣшды) погребу и въ моемъ гробѣ“. И такимъ образомъ по-слѣднее письменное доказательство въ рукахъ запад-ныхъ писателей въ пользу преданности Кирилла и слѣд. единомысленнаго съ нимъ брата „римскыи обычаемъ“ оказалось празднымъ, и не имѣющимъ ника-кой силы; 6-е), авторъ пользуется и участіемъ въ церемоніи погребенія, бывшихъ въ то время, въ Римѣ, грековъ, чего не могло-бы быть, если-бы умершій былъ отпадшій грекъ, какъ того желаютъ западные... Но, что, главнѣе всего, отнимаетъ у Рима всякое право на честь усвоить себѣ Кирилла, это—презрительное отношеніе къ священнымъ останкамъ богоугоднаго мужа. Эти останки, удержанія которыхъ въ своемъ владѣніи, конечно не безъ цѣли, такъ упорно доби-вался Римъ, и о существованіи которыхъ въ концѣ XIV столѣтія документально извѣстно,—теперь, послѣ недавно произведенныхъ розысковъ, оказались исчезнувшими, и, какъ кажется, навсегда, а рака, въ ко-торой почивали, пустою: позорное доказательство пре-небрежительныхъ, а можетъ быть, и злонамѣренныхъ отношеній папства къ святымъ славянк, которыхъ такъ усильно стараются уловить въ свои сѣти!

И кончина Меодія сопровождалась своего рода обстоятельствами, указывающими на несочувствіе Свя-тителя Риму и неизмѣнную преданность его Востоку. Таковыя указанія суть: 1-е) предостереженіе, въ пред-смертной бесѣдѣ, учениковъ противу ереси, распро-странявшейся тогда на Западѣ, которая могла быть не иная, какъ Ионатурская, т. е. противу-евангель-ское ученіе объ исхожденіи Духа Святаго „и отъ Сына“,—и противу волковъ тяжелыхъ, которые—пред-

видѣлъ Блаженный—должны будутъ, по его смерти, войти въ его стадо (Дѣян. XX, 20), и подъ которы-ми разумѣлъ, если не самого папу, то подвластныхъ ему Вихинговъ, Адальвиновъ, Дитмаровъ и другихъ; 2-е) назначеніе въ преемники по себѣ личности *отъ своего ученія и правоуверной*, чѣмъ указывается на отличіе Меодіева ученія отъ мѣстнаго западнаго и взглядъ на послѣдователей этого послѣдняго, какъ на *неправоуверныхъ*; 3-е) мѣсто въ Житіи Меодія: „Събрашмыи-же ся въ цѣбную недѣлю ведемъ лю-дямъ, ишедъ въ церковь и не моги, *какоже благодѣ-ти* (evprattein, feliciter agere, vivere) *царя, и князя, и клирики, и люди вси* (т. е. высказывая пожеланіе счастья, благополучія царю и проч.) прямо указываетъ, что Меодій, въ числѣ воспоминаемыхъ, не упоми-наетъ о папѣ, считалъ его въ душѣ чуждымъ себѣ и какъ-бы стоявшимъ внѣ круга его дѣятельности: явленіе, тѣмъ болѣе бросающееся въ глаза, что и Блаженный Кириллъ въ предсмертной бесѣдѣ своей не вспомнилъ про папу! Очевидно, что богомудрые мужи понимали виды папской политики, хотѣвшей благоприятствовать принесенному восточными вѣро-учителями греко-славянскому обряду на столѣю, на сколько то могло быть приложено къ корыстнымъ и властолюбивымъ цѣлямъ папства.

Такимъ образомъ обстоятельства кончины обоямъ Первоучителей, можно сказать, еще рѣзче и нагляднѣе, чѣмъ дѣянія ихъ плодотворной жизни, указы-ваютъ на ихъ несочувствіе папской сторонѣ, и папа Левъ XIII предусмотрительно поступилъ, что въ рядъ доказательствъ ихъ принадлежности Риму не ввелъ ни ихъ блаженной кончины, ни ихъ вѣчнаго успокоенія въ предѣлахъ римскаго вѣдомства, на кото-рыхъ такъ много рассчитывали современные имъ папы съ клиромъ, въ видахъ привлеченія къ себѣ славянъ.

Этимъ собственно оканчивается у сочинителя Анти-энцикліки обличеніе творца Энцикліки въ неправдѣ и тщетѣ притязаній дѣлаемыхъ имъ на св. Кирилла и Меодія и на вѣрное ихъ ученіе православное славянство.

Затѣмъ, кратко объяснивъ происхожденіе папскаго акта ошаченіемъ, порожденнымъ въ римской курии превосходствомъ православной славянской области, явленной въ послѣдней войнѣ Россіи съ Турціей, чтобы западные славяне, въ виду преимущества право-славия предъ папствомъ, богомерзвю благословля-ющимъ оружіемъ турокъ противъ великодушныхъ сво-бодителей славянства и въ виду искренняго, до по-ложенія души, сочувствія къ угнетенному положенію своихъ собратьевъ по племени и вѣрѣ, не возвратились въ протеческое православіе,—православный против-никъ папской буллы приступаетъ къ критикѣ прав-денства, отравленнаго западными славянами по по-

воду канонизации Львом XIII Кирилла и Меодия, и—видеть въ этомъ празднествѣ сумасбродную оргію самозакланія славянства по причинѣ совершенія его одною половиною славянскаго міра въ честь равночтимыхъ обими его половинами, его Провѣтителей, на радость и ликование остальныхъ европейскихъ народностей, съ опасеніемъ смотрящихъ на богатое будущее славянское племя,—взгляди въ немъ лицеидство, устроенное совершенно съ другою цѣлю, только не для славы славянскихъ Апостоловъ. Ибо кто повѣритъ, чтобы послѣ тысячелѣтнихъ открыто—враждебныхъ отношеній папства къ Первоучителямъ и ихъ дѣлу, вдругъ, въ 1880 году, подъ какимъ-то благодатнымъ озареніемъ свыше, оно одумалось, прозрѣло и увидѣло Кирилла и Меодия, дотогѣ, въ ихъ глазахъ, и аріанъ, и готовъ, и проводниковъ схизмы, сіяющими свѣтомъ праведности и достойными чтеній въ ликъ святыхъ? Самое совершеніе празднества представляется личнымъ свойственнымъ ему смысла, ибо при томъ ничего не было употреблено напоминающаго образъ св. Первоучителей. Службы совершены были по католическому обряду, котораго пришeddіе съ Востока учителя чужды были, и притомъ не на древне-славянскомъ языкѣ, который они употребляли и котораго теперешнее папство боится какъ огня, или заразы, но на современныхъ языкахъ: русскомъ, хорватскомъ, польскомъ и русскомъ; «Вирую» пѣли съ прибавленіемъ, и отъ Сына», противу чего цѣлый вѣкъ свой боролись поборники православія и отчего, думаемъ, и на небѣ, яенге постигая тайну св. Троицы, возмущались своимъ пресвітернымъ духомъ; причащались подъ однимъ видомъ, отчего, конечно, тоже съ негодованіемъ отвращали взоры святые проповѣдники и сонаселѣдники Христа, видя такое пренебреженіе къ честной и животоващей крови Господней. Наконецъ, какъ на верхъ пустоты и безсодержательности празднества, сочинители указываютъ на то, что, при такомъ торжественномъ празднованіи ихъ памяти, не было выставлено на видъ мощей св. Кирилла, какъ наглядное доказательство его святости, прославленной пѣлнншемъ, и—не выставлено, не по доброй волѣ, а по необходимости потому, что ихъ, какъ мы выше замѣтили, на лицо не существуетъ. Не знаешь, чему тутъ болѣе удивляться: отважности-ли и самоубрвенности Льва XIII, что созвалъ на празднество, которое должно было обнаружитъ и возмутительный грѣхъ папства противу всего славянскаго міра, ученный имъ чрезъ посатгателя—тѣла общаго его вѣроучителя, или самоотреченію и всеовершенному преданію себя папской волѣ со стороны, тысячами собравшихся вокругъ своего главы, пилигримовъ, изъ

которыхъ ни одинъ не дерзнулъ вопросить святаго отца о священныя оставшихъ чествуемаго ими ихъ учителя, ни устно во время празднества, ни печатно по совершеніи его. Но, правда, пала вѣдь у нихъ Богъ—наместникъ Христа—непогрѣшимый. Слѣд., что ни сдѣлаешь, все свято и непререкаемо!!

Таковъ составъ и содержаніе всей православно-русской отножди на притязательную буллу Льва XIII.

И. П.—въ

(Продолженіе будетъ).

Изъ Валковскаго уѣзда.

(Корреспонденція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Ведомостей“).

Въ Валковскомъ уѣздѣ во многихъ хуторахъ, деревняхъ и большихъ слободахъ существуетъ секта подъ названіемъ „чистѣйшая“. Самое большое число послѣдователей этой секты находится въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Ковги, Греково, Коломакъ, Сидоренково, Адринка, Огулицы и часть города Валокъ. Определить въ точности цифру послѣдователей „чистѣйшей“ секты весьма затруднительно, такъ какъ члены ея разбросаны группами по весьма многочисленнымъ деревнямъ, хуторамъ и слободамъ. Секта эта очень осторожна и длгательна, такъ что представляется очень мало возможности почерпнуть о ней подробныя свѣдѣнія. Впрочемъ, совершенно случайно мнѣ представилась возможность „спознаться“ дѣлѣ съ однимъ крестьяниномъ, котораго я успѣлъ расположить въ мою пользу на столько, что могъ отъ него почерпнуть о „чистѣйшей“ сектѣ нѣкоторыя весьма небезынтересныя свѣдѣнія. Нужно сказать, что крестьянинъ этотъ человекъ неграмотный и разказывъ его о сектантахъ былъ до того неясенъ, отрывоченъ и непослѣдователенъ, что мнѣ поминутно приходилось дѣлать ему вопросы, на которые онъ отвѣчалъ неохотно и уклончиво. Вотъ что, между прочимъ, онъ мнѣ поразказалъ. Начало этой секты въ дѣлннхъ мѣстахъ положили назадъ тому лѣтъ пятнадцать или двадцать отставной солдатъ Мазаренко, который умеръ въ 1875 году. Въ то время секта эта была распространена очень мало, но съ того времени она прогрессивно увеличивалась, и вотъ за послѣднее время число ея послѣдователей составляетъ весьма солидную цифру. Я самъ, продолжалъ разказчикъ, былъ приглашенъ въ эту секту, но побывъ между ними двѣ недѣли—ушелъ, потому что мнѣ сразу не понравилось.

— Что-жъ именно тебѣ не понравилось?

— Да у нихъ все какъ-то смутно.

— Какъ это смутно?

— Да, видите-ли, дѣло въ томъ, что они каждаго новопоступившаго къ нимъ въ секту не сразу посвящаютъ во всѣ тонкости ихъ обычаявъ, обрядовъ и ученія; по началу они, какъ будто, каждаго новичка обласдаютъ; только разказываютъ ему, что тотъ кто поступитъ къ нимъ, такъ никогда и ни въ чемъ не будетъ имѣть никакой нужды, что тотъ кто перейдетъ на ихъ сторону,

тогда узнаешь настоящую, прямую дорогу, которая ведет въ Царствѣ Небесное, такъ какъ относительно этого изъ есть „откровеніе;“ наконецъ тотъ, кто отречется навсегда отъ „заблуждающагося міра“ и вѣрно будетъ соблюдать ихъ вѣрованія, обряды и ученія, тотъ можетъ видѣть все святости, которыя недоступны ни одному мирянину; такъ напримѣръ, послѣ пѣнія псалмовъ въ молебныхъ, каждый истинный сектантъ можетъ въ лунную ясную ночь, глядя на мѣсяцъ, увидать посреди его ликъ Господа Бога, по правую сторону Котораго стоитъ Георгій Побѣдоносецъ, а по лѣвую Архангелъ Михаилъ.

— А ты вѣришь этому?

— Я не знаю.— можетъ быть оно и такъ, потому худого у нихъ ничего нѣтъ, а впрочемъ—Богъ ихъ знает!

— А что они говорятъ объ остальныхъ людяхъ, которые не хотятъ ихъ слушать и поступать въ ихъ секту?

— Они говорятъ, что все такіе люди заблуждаются, ходятъ въ потмахъ и что они суть ничто иное какъ „нечистыя животныя“, что такимъ людямъ ни мыслить даже нельзя о Царствѣ Небесномъ.

— А они люди достаточные?

— Живутъ въ достаткѣ.

— А въ чемъ заключается этотъ достатокъ?

— Да у нихъ всего изобиліе: какъ хлѣба, скота, такъ и денегъ.

— А денегъ много?

— А Богъ ихъ знаетъ. Про то знаетъ казначей.

— Какой казначей?

— Ихъ собственный.

— А жизни они какую ведутъ? Водку пьютъ?

— Водку употреблять, Боже сохрани, ни подъ какимъ видомъ это у нихъ считается большимъ грѣхомъ; также запрещается ѣсть говядину, свинину; а молоко, сыр, яйца и сметану не возбраняется даже и въ посты.

— Въ нашъ великій постъ?

— Нѣтъ. У нихъ свои посты.

— А ваши посты соблюдаютъ?

— Только свои.

— Въ свою секту они приглашаютъ женатыхъ или холостыхъ?

— Принимаютъ женатыхъ, принимаютъ и холостыхъ. Если поступить въ ихъ секту женатымъ, то онъ уже, послѣ поступленія, даетъ клятву не вступать „въ супружескую связь“ съ своею женою, такъ какъ это считается у нихъ смертельнымъ грѣхомъ. Между ними есть много людей женатыхъ, которые имѣютъ дѣтей, но эти дѣти были еще привиты—до вступленія въ секту; а послѣ поступленія мужъ и жена живутъ между собою, какъ братъ и сестра. Они каждому вновь поступившему даютъ книгу, въ которой, между прочимъ, напечатано, что каждый долженъ окончиться духовно, а если не въ состояніи себя перевозить, то „да окончится телесно“.

— Такъ значить это секта скопцовъ?

— Нѣтъ, они не называютъ свою секту скопческой, а именуютъ „чистѣйшей“. У нихъ оскоплены только одни наставники и казначей.

— А наставникъ у нихъ кто такой?

— Это самый „старшой“ наставникъ или учитель, котораго они приглашаютъ на свои собранія, когда у нихъ идетъ служба въ молебныхъ.

— А ты въ собраніяхъ, въ то время когда они молятся, бывалъ?

— Только и быть одинъ разъ.

— Ну какъ же они молотся? И гдѣ происходятъ у нихъ эти собранія?

— Горница, въ которой они собираются и молятся, вся увѣшана каками-то старинными картинами въ черныхъ рамкахъ, по бокамъ горницы стоятъ простыя скамьи; учитель сидитъ на особенной скамьѣ, со спинкою, обративши свое лицо къ востоку, скамьи эта стоятъ на небольшомъ возвышеніи, въ лѣвомъ углу горницы; все они, мужчины и женщины въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, подпоясанные веревочками. Наставникъ начинаетъ читать псалмы, а когда окончитъ чтеніе, тогда они все берутся за руки, составляютъ кругъ, начинаютъ ходить и пѣть псалмы. Уходяившись до поту, до усталы, они разсаживаются по лавкамъ очень тѣсно одинъ вольѣ другого и когда все уедутся и войдутся въ горницѣ безмолвнн тишина, тогда крайній толкаетъ докземъ своего сосѣда, сосѣдъ толкаетъ слѣдующаго, тотъ передаетъ толчекъ третьему, третій четвертому и т. д. пока толчекъ не достигнетъ послѣдняго; тогда они все опять встаютъ, снова берутся за руки, составляютъ кругъ и опять ходятъ до усталы, съ вѣнцемъ молитвъ и такимъ образомъ это повторяется три раза, а затѣмъ все расходится по домамъ, а учителя отдаютъ въ то мѣсто, откуда его привезли.

— А сколько у нихъ главныхъ?

— Всего два человѣка.

— Кто-же они такіе?

— Оба отставные солдаты, уже немолодые и холостые.

— Женщины главныя у нихъ есть?

— Женщина только одна и есть на всю мѣстность.

— Какъ она у нихъ называется?

— Она тоже называется наставница или учительница.

— А я слыхалъ, что она иначе называется.

— Нѣтъ, она иначе не „именуется“. Нѣкоторые на міру говорятъ, что она у нихъ будто „именуется“ Бого-родицею, но только это неправда; а только за послѣднее время стало слышно, что ее называютъ пророчицею.

— Гдѣ проживаетъ эта пророчица?

— Живетъ она—гдѣ-то въ этихъ мѣстностяхъ.

— Кто-же она—женщина или дѣвка?

— Женщина; вотъ она „оскопленная“, а съ нею живетъ ея помощница—та уже дѣвка. Пророчицу эту приглашаютъ на служеніе въ самые большіе торжественные дни. Тогда у нихъ идетъ дѣвую ночь особенная служба—все босые; за два дня до этого собранія они ничего не ѣдятъ, только можно воду пить. Во время службы два главные учителя сидятъ на одной скамьѣ, со спинкою, по бокамъ бокамъ пророчицы, а она посреди ихъ, съ распущенными волосами, въ длинной бѣлой рубахѣ и юбкѣ, на головѣ вѣнокъ изъ древесныхъ листьевъ, въ лѣвую руку (только у ней одной) свѣча изъ желтаго воску.

— Какъ-же у нихъ тогда идетъ служба?

— Этого я вамъ не скажу, потому что на такомъ служеніи я не былъ, а только мнѣ говорили другіе, что когда служение кончается, то всё расходится по домамъ, а два учителя и пророки остаются въ горнищѣ до сгнѣвшаго утра; она имъ передаетъ объ „отравленіяхъ“, которыя она получила слыше. Потомъ за ними приближаются и развозятъ по домамъ.

— И часто у нихъ бывають такія собранія?

— Это дѣло они соблюдаютъ въ великой тайнѣ. Моделми, въ которыхъ они собираются, находятся всегда въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсахъ, въ трупобахъ, куда постороннему человѣку проникнуть нѣтъ никакой возможности. Они очень боятся преслѣдованія со стороны полицейскихъ властей и потому во время собранія, когда у нихъ идетъ служба, на стражѣ стоятъ сторожа, которые въ случаѣ предстоящей малѣйшей опасности сейчасъ предупреждаютъ и тогда сектанты моментально оставляють мѣсто собранія и прячутся по лѣсамъ и байракамъ, такъ что полиція не представляется никакой возможности услѣдить за ними.

— А въ церковь они ходять?

— Да ходять, такъ только... чтобы не было подозрѣнія.

— А ты не слышалъ, что они иновѣдываются и приобщаются?

— Объ этомъ я хотя и знаю доподлинно, только сообщить вамъ не могу; объ одномъ могу сказать, что они не допускають того, чтобы нашъ священникъ—могъ откусать грѣхъ человѣку и... Тутъ онъ замолкъ и отъ него я уже ничего не могъ добиться; затѣмъ онъ приближился, „худого у нихъ ничего нѣтъ, они всё живутъ въ достаткѣ, такъ что можеть быть и я побуду въ міру года два или три, а потомъ и самъ перейду къ нимъ“.

Ю. Гузарулоу.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ. — Число окончившихъ курсъ студентовъ въ Киевской духовной Академіи. — Раскольничій Александровскій дождь прирѣдья. — Всеобщаго вѣдомый подарокъ Ихъ Величествъ телеграфисту Сербской станицы. — Празднованіе 500-лѣтня юбилея чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери. — Кохавская коммисія. — Ралинне общественной кооперація въ сельхъ.

— О прибытіи въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ „Прав. Вѣст.“ передаетъ: тотчасъ по прибытіи, Ихъ Величества прослѣдовали въ Казанскій соборъ, у котораго, кромѣ массы публики, находились воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Всѣ они пѣли народный гимнъ, который слышался со звуками военной музыки и радостными кликами народа. Площадь предъ Казанскимъ соборомъ была усыпана цвѣтами. Предъ входомъ въ соборъ Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены Высочайшеосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ, привѣтствовавшимъ Ихъ Величества слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Да будетъ благословенъ радостный день прішествія Твоего въ престольный градъ Твой, съ молитвой въ душѣ, съ любовью въ сердцѣ, со свѣтлыми надеждами ожидающей Тебя, какъ Ангела мира и благоволенія Божія.

„Невозможно изобразить восторгъ этой преданности громадной семьи, когда нѣтъ о совершившемся Вѣнчаніи Твоемъ съ быстротою молнии озарила собравшихся во храмахъ Господнихъ и благоговѣнно ожидавшихъ желанной минуты, чтобы вознести благодареніе Господу, благословившему Царя и Царство. Но радость наша еще усугубилась, когда Вѣнчанный Помазанникъ, по припасть благодати вышнего освещенія, первымъ дѣломъ Своимъ возложилъ увѣчать дѣло предковъ Своихъ и совершить освещеніе знаменательнаго храма во имя Христа Спасителя. Въ этомъ приближеніи великихъ событій вѣра указываетъ намъ повтореніе даннаго царю Израильскому завета: *Той созиждетъ домъ имени Моему, и соединенное съ нимъ обитованіе; И управлю престолъ сію до вѣка. Азъ буду ему во Отца, той будетъ мнѣ въ сына* (2 Пар. VII, 13—14).

„И нѣтъ, Господи Боже утверди на вѣки слово Твое на Вѣнчаннымъ Помазанникѣ Твоемъ и Августѣйшемъ Домѣ Его, да вселивши Царь милостію и сілою Твоею и сілою Россіи да радуются о Царь своемъ. Ангеломъ Своимъ заповѣдь сохрании Его на всѣхъ путяхъ Его, и Духъ Твой Владычній да пребудетъ на Немъ вѣну.

„Завѣтъ Господень святъ. Да будетъ въ немъ Посредницей и Ходатаицей Пречистая Матерь Его, къ заступленію Твоему, вмѣстѣ съ Тобой, приближаетъ вѣрный народъ Твой.“

Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились ко кресту и вошли въ соборъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, ѣхавшіе въ экипажѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Датскимъ Вальдемаромъ. Послѣ краткаго молебствія, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались ко св. иконамъ. Изъ Казанскаго собора Государь Императоръ и Государыня Императрица прослѣдовали на Дворцовую набережную и черезъ Троицкій мостъ въ Петропавловскій соборъ.

— По словамъ „Зари“, въ настоящемъ году въ Киевской духовной Академіи оканчивають курсъ 42 человѣка. Изъ нихъ одинъ иностранецъ, болгарскій архимандритъ Евонкій, былъ только допущенъ на четвертый курсъ, не имѣя на то права по своимъ успѣхамъ, и выпущенъ лишь съ званіемъ студента академіи. Изъ остальныхъ воспитанниковъ 39 человѣкъ окончили курсъ магистрантами, и одинъ изъ нихъ уже представилъ магистерскую диссертацию, и 2 человека—кандидатами.

— Предоставленіе правъ раскольникамъ, о которомъ такъ много говорилось и писалось и которое теперь приведено въ осуществленіе, вызвало живѣйшую радость между раскольниками; но свѣдѣніямъ газетъ, они пред-

полагають ознаменувати це событие сооруже́ннємъ „Александровскаго“ дома призрѣнія. Едва-ли кто можетъ предугадать, какими результатами обнаружится этотъ актъ гуманности правительства на судьбахъ православія и раскола. Иско́дно, что имъ изменены условія существованія православной противораскольнической жизни; будемъ надѣяться, что измененіи бы́длучшему. Оправданія надеждъ ожидаемъ отъ будущаго.

— Въ „Нов. Вр.“ пишутъ: 15 мая, въ день Священнаго Коронованія, у телеграфиста Сарабузской станицы, лозово-севастопольской желѣзной дороги, родился доч. Обрадованный прибавленіемъ семейства отецъ, сидя въ аппаратной станицѣ, послалъ въ Москву Ихъ Величествамъ телеграмму такого приблизительнаго содержания: „Подавляю Тебѣ, Государь, съ Пагичею, съ димеъ Священнаго Вячавія на царство. Въ ознаменованіе для меня этого дня, всенгоднаѣйше прошу оказать Вашему вѣроподданному милость быти воспріемниками родившейся у меня утромъ 15 мая дочери.“ Мѣняе чѣмъ черезъ часъ получилась отвѣтная телеграмма, извѣщающая счастливаго отца объ оказанной ему Ихъ Величествами милости и о пособіи въ 2000 руб.; губернаторъ-же получилъ другую телеграмму, повѣщающую ему быти воспріемникомъ дочери телеграфиста Сарабузской станицы, имѣю его Ихъ Величество, съ тѣмъ, чтобы по метрической записи воспріемниками были зачтены Ихъ Императорскія Величества. Вѣсть эта быстро разошлась по Симферополью и народъ благоговѣлъ предъ оказанной Царемъ милостью, свидѣтельствующей о любви Его къ Своему народу.

— 26 іюня Тихвинъ, какъ сообщаетъ „Новое Время“, будетъ праздновать день 500-лѣтія явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери. Комисія, избранная жителями г. Тихвина изъ всѣхъ сословій, подъ предѣлительствомъ городского головы, выработала слѣдующее: 1) поручить Тихвинскому городскому голове В. С. Наргольскому о высококортжественномъ днѣ празднованія объявить въ газетахъ; 2) всенгоднаѣйше просить чрезъ особую депутацію высокой милости—познать день празднованія личнымъ присутствіемъ Его Императорскаго Величества; 3) просить о томъ же Высочкопросвѣщеннаго Митрополита Исидора; 4) въ случаѣ прибытія Государя Императора, поднести Его Императорскому Величеству при въѣздѣ въ городъ хлѣбъ-солъ на блюдѣ и солонѣкъ изъ дерева мѣстнаго произрастанія; 5) ходатайствовать о разрѣшеніи въ день празднованія вынести святую чудотворную икону Божіей Матери на площадь города, гдѣ и отслужить молебствіе. Перенесеніе иконы сопровождается торжественнымъ крестнымъ ходомъ; 6) въ память дня 500-лѣтія, для распространенія въ народѣ подробныхъ свѣдѣній о явленіи и чудесахъ св. иконы Тихвинской Божіей Матери, ко дню торжества для безплатной раздачи отпечатать 3000 экземпляровъ образа Тихвинской Божіей Матери и 3000 экземпляровъ книжкы „Сказаніе о чудесахъ иконы“; 7) въ продолженіе цѣлаго дня празднованія провозвѣстивъ званъ во всѣ колокола, городъ убранъ флагами, а вечеромъ Соборную по-

щадь и Богородицкую улицу иллюминовать; 8) открыть подписку на добровольныя пожертвованія для составленія капитала съ благотворительной цѣлью и наименовать его: „капиталомъ въ память 500-лѣтняго явленія иконы чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери“. Собранный капиталъ хранить вѣчно и безъ употребленія, хотя бы и временно, на цѣли чуждая благотворенію. Половину процентовъ съ него отчислять ежегодно на приращеніе основнаго капитала, а другую расходовать на благотвореніе 26-го іюня, въ день празднованія явленія чудотворной иконы Божіей Матери.

— Въ газетахъ уже нѣсколько разъ появлялись отрывочныя сообщенія о ходѣ работъ кохановской комисіи. Открытость этихъ сообщеній обуславливалась, въ значительной мѣрѣ, нѣкоторыми разногласіями, возникшими въ средѣ самаго „совѣщанія“ и исключавшими возможность установленія не только подробностей, но и общихъ принциповъ, положенныхъ въ ихъ основаніе.

Въ настоящее время, какъ передаютъ „Новости“, не только работы „особаго совѣщанія“ по пересмотру выработанныхъ имъ еще весной минувшаго года предположеній законченъ, но и самыя результаты этого пересмотра формулированы относительно большей части отраслей управленія въ видѣ ряда отдѣльных „Положеній“. Согласно выработаннымъ „Положеніямъ“ и журналамъ весеннихъ засѣданій, „особаго совѣщанія“, проектируемая организація управленія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сельская земельная община, какъ институтъ гражданскаго, а не административнаго права, остается безъ измѣненія.

Сельское общество, какъ мельчайшая единица самоуправленія, терять характеръ *сословной группы* и обращается въ единицу *бессословную* или, собственно говоря, *территориальную*. Землевлдѣльцы всѣхъ сословій, не входяще теперь въ составъ сельскихъ обществъ, или образуютъ изъ себя отдѣльныя сельскія общества, или приспиваются къ обществамъ, уже существующимъ.

Въ этомъ уничтоженіи сословнаго характера сельскаго общества нельзя не привѣтствовать весьма рѣшительнаго шага къ введенію въ организацію нашего государственнаго управленія принципа *бессословности*, хотя, съ другой стороны, не лишено, можетъ быти, основанія опасенія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильный землевлдѣлецъ, держащій окружающее его населеніе въ экономической зависимости отъ себя, вступитъ въ сельское общество не какъ равноправный однообщественникъ, а какъ патронъ.

Сверхъ существующихъ органовъ сельскаго управленія, комисія проектируетъ учрежденіе третейскаго сельскаго суда изъ выборныхъ стариковъ.

Учрежденіе это, къ которому таяущіеся могутъ обращаться по обоюдному соглашенію и рѣшенія котораго обязательны, ничѣмъ, по существу, не отличается отъ допускаемыхъ, вообще нашимъ закономъ третейскихъ судовъ, такъ что упомянаніе о подобномъ крестьянскомъ судѣ является, пожалуй, юридическомъ плеоназмомъ.

Промежуточній інстанцією между селянськимъ и уѣзднымъ управленіємъ является управление волостное. Въ виду указанного выше преобразования состава сельскихъ обществъ, волость въ проектахъ комиссій является первоначальною единицею территориальнаго подраздѣленія уѣзда. Согласно положенію о крестьянахъ, въ виду сословнаго характера волости, въ составъ волостной территоріи входили лишь земли приписаннаго къ селянскимъ обществамъ населенія. Волость представляла изъ себя первоначально „соединеніе сельскихъ обществъ“ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ, затѣмъ, крестьянъ прочихъ категорій и, лишь съ возложеніемъ на волость нѣкоторыхъ общесословныхъ обязанностей (по воинской повинности и др.), въ составу волостнаго правленія можно было причислить и землевладѣльцевъ не крестьянскаго сословія. При этомъ, однакожъ, вопросъ о принадлежности частныхъ земель, въ особенности, земельнаго владѣнія въ той или другой волости, не имѣя существеннаго значенія при неучетѣ частныхъ владѣльцевъ въ волостныхъ налогахъ, разрѣшала юридически опредѣленнымъ образомъ. Волостное управленіе подлежитъ, согласно проектамъ комиссій, коренному преобразованію.

Волость совершенно теряетъ свое значеніе, какъ единица выборнаго самоуправленія. Ничѣмъ существующіе органы волостнаго управленія: волостной сходъ, выборный старшина, писарь—подлежатъ упраздненію; волостной судъ подлежитъ преобразованію; главнымъ образомъ, въ смыслѣ перенесенія каскаціонной инстанціи изъ крестьянскаго присутствія въ мировую сѣдаль. По проекту комиссій, волость представляетъ такое же административное отдѣленіе уѣзда, каковыми нынѣ являются полицейскій станъ, съ той лишь разницею, что дѣленіе это будетъ нѣсколько мельче. Проектируемая организациія волостнаго управленія представляетъ собою не болѣе, какъ снискъ съ существующей организации „становой квартиры“, такъ что сущность предлагаемой волостной реформы можно бы формулировать слѣдующимъ образомъ: выборные органы волостнаго самоуправленія, включая и волостной сходъ, подлежатъ упраздненію; обязанности по управленію волостью распределяются между становымъ приставомъ и волостелемъ; управленіе волостемъ по организации тождественно съ учрежденіемъ нѣвѣстной становой квартиры.

Рѣзкой и точной границы между компетенціей двухъ упомянутыхъ органовъ провести нельзя; можно лишь сказать, вообще, что волостель вѣдаетъ, по преимуществу, дѣла полиціи благосостоянія, а за становымъ приставомъ остается, по преимуществу, дѣла полиціи безопасности.

Ближайшими исполнителями предначертаній волостеля являются сельскіе старосты, ему непосредственно подчиненные; исполнителями предписаній и порученій станового пристава являются нѣмне урядники (кочные упраздняются) или, какъ они названы въ проектахъ комиссій, *сотски*, получающіе содержаніе изъ казны (на содержаніе сотскихъ идетъ, между прочимъ, и вся сумма, нынѣ отпускаемая на содержаніе конныхъ урядниковъ).

Къ особенностямъ полицейской организации, отлича-

ющимъ ее отъ организации волостельской, относится еще право каждого *владельца* имѣть своего сотскаго и своего становаго, который хотя и обязанъ повиноваться предписаніямъ уѣзднаго начальника полиціи, но, получая жалованіе лишь до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ уплачиваетъ за это деньги въ казну, конечно, находится въ полной матеріальной зависимости отъ своего владѣльца.

Въ проектахъ комиссій нѣтъ никакихъ указаній на то, что упомянутый полицейскій органъ (становой или сотскій), хотя не подчиненный номинально своему владѣльцу, но находящійся отъ него въ полной матеріальной зависимости, имѣетъ меншія права, чѣмъ прочіе полицейскіе чины, слѣдовательно, въ предѣлахъ уѣзда будутъ дѣйствовать собственно не два, а три органа власти. Именно: волостное управленіе, общая полиція и полиція „владѣльческая“. Мы употребили терминъ „владѣльческая“ потому, что право имѣть своихъ сотскихъ и становыхъ комиссій предоставляеть не каждому общывателю, а лишь „*владельцамъ*“.

Въ проектахъ, къ сожалѣнію, не объяснено точно, что, именно, слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ владѣлецъ, но, по всей вѣроятности, имѣются въ виду владѣльцы недвижимой собственности, такъ какъ если-бы владѣние движимой собственностью давало такое-же право, то можно было-бы слово „владѣльческій“ замѣнить болѣе иснымъ терминомъ „общыватель“.

— Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей, особенно живущихъ на селахъ, на слѣдующій весьма замѣчательный фактъ, передаваемый газетой *Сибирь*. Газета эта сообщаетъ, что крестьяне одной волости Иркутской губерніи, киренскаго уѣзда, постановили приговоромъ употребить общественный капиталъ на покупу общественнаго хлѣба и соли. По раздѣлкѣ общественный хлѣбъ обошелся въ продажѣ по 2 руб. пудъ, а торговца продаванъ его отъ 3 р. до 3 р. 50 к.; соль у общества продается по 1 р. 80 к. пудъ, а у торговцевъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. Замѣчательно, что, несмотря на такое пониженіе цѣны, оборотъ для общества былъ такъ выгоденъ, что получилъ не малый барышъ, который и присоединилъ къ общественному капиталу, чтобы постепенно расширить свои операціи. Снятаго, что у населенія сохранилось уже до 15000 руб., которые шли прежде къ торговцамъ и спекулянтамъ. Намъ кажется, что осуществленіе этой мысли, т. е. употребленіе общественнаго капитала, на заготовленіе необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ и припасовъ для продажи ихъ въ волостяхъ членами этихъ волостей могло-бы сопрвоождаться весьма практичными и благотворными послѣдствіями для всего сельскаго народонаселенія. Особенно это надобно сказать о народонаселеніи Южной Россіи, гдѣ сельскій людъ рѣшительно все необходимое ему покупаетъ у мелкихъ барышниковъ свресь въ три дорога, между тѣмъ какъ тѣмъ-же свресь продаетъ въ нуждѣ свои произведенія и продукты за бѣзцѣноу. Выло-бы весьма практично и выгодно, чтобы селянинъ могъ въ своей-же волости не только дешево, безъ излишнихъ

барынических прилатъ, покупать необходимые для него предметы, но и продавать свои произведения и продукты по действительной их стоимости, не вынужденъ крайности отдавать ихъ и еврейскѣмъ и не еврейскѣмъ скупщикамъ почти даромъ. Конечно подобная операция — или лучше — кооперация кули и продажи въ волостяхъ могли-бы открываться только постепенно, т. е., придерживаясь строгой постепенности въ переходѣ отъ болѣе необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ, напр. хлѣба и соли, къ менѣе необходимымъ, напр. деревенскому холсту или другимъ мѣстнымъ произведениямъ и изделиямъ, и должны были-бы стоить въ строгомъ соотношеніи съ мѣстными потребностями и, главнымъ образомъ, съ развитіемъ общественнаго капитала; но только такимъ образомъ сельское народонаселеніе, особенно Юга Россіи, могло-бы освободиться отъ извѣстныхъ прилатъ или убыточныхъ продажъ въ пользу разнаго рода мелкихъ торговцевъ и скупщиковъ. Намъ кажется, что въ осуществленіи этой мысли, т. е., въ кооперации сельскихъ производителей и потребителей можно находить самое практическое и самое вѣрное рѣшеніе столь неудобнѣйшаго вѣдно-русскаго еврейскаго вопроса.

ПОУКАВА. Въ вѣдомостяхъ № Харк. Епарх. Вѣдом., въ столбѣ «Землеи Числовыя и Полевыя въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія», въ стр. 353, въ первомъ столбцѣ, слово «землеи» должно быть и слово «воздухъ для дышанія», а слѣдующее «землеи» должно быть и слово «образованія», а слово «землеи» должно быть и слово «воздухъ для дышанія». Въ той-же столбцѣ, въ стр. 353, въ первомъ столбцѣ, въ 20-й строчкѣ слово, написанное «судитъ», а должно быть «судитъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО

(иныхъ Харьковскаго и Ахтырскаго)

викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Москва 1883.

Книга содержитъ 37 словъ и рѣчей, произнесенныхъ разновременно Провсвѣдѣніиныхъ Амвросіемъ; къ книгѣ присоединены въ надѣ приложенія: описаніе Амвросіемъ, дѣлаша въ Москвѣ Провсвѣдѣніиномъ Амвросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ обѣдѣ отъ Общества прирѣднѣ дѣтей, просвѣдѣніиныхъ, 12 октября 1882 года.

Склада изданія находится въ Харьковѣ, въ Моноастырской лавкѣ.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго труда, соответствующаго духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть съ условіемъ. Статьи, признанныя неудобными къ печатаню, не будутъ возвращены повелѣтъ, — авторы слѣдъ благодаритъ получить ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, признанныя болѣе обозначенія условій печатанія, будутъ означены болѣе печатаніемъ.

«Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еже не дѣлѣно (52 № въ годъ), каждый разъ въ обѣдѣ отъ полнотура до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою изгороднимъ семь руб.; за полугодіе — четыре рубля.

Подписна на изданіе «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» принимается: въ Харьковѣ, въ дѣланіи Харьковской Духовнои Семинаріи, въ конторѣ редакціи «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 8-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, писема, денги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: «въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовнои Семинаріи, въ редакцію «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку, или вѣсто строки за одинъ разъ 10 к., а для разъ 18 к., за три разъ 24.

За Редактора, и д. Инспектора харьковской духовнои семинаріи, К. Истомянъ.

Тип. Окружнаго Штаба.

Харьковъ. Нѣмецкая ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимоѣй Павловъ.

Дозволено цензурою, 10 іюня 1883 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ И КАРТИНЪ КОРОНАЦІИ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

ДЕСЯТЬ РОСКОШНЫХЪ, БОЛЬШИХЪ КАРТИНЪ, исполненныхъ прекрасными и фотографіи, нѣкоторыми русскими художниками. Всѣ картины и рисунки печатаются на золотой, глянцерованной бумагѣ, разбѣръ каждой картины 13 верс., длины и 10 ширины, къ альбому будетъ приложено 10 листовъ украшеннаго золотомъ и цѣтными вышиваніями, текста.

Вотъ перечисленіе картинъ альбома:

I. Портреты Ихъ Величествъ, на этой картинѣ изображены во весь ростъ въ полномъ Императорскомъ облаченіи, перифр. и коронѣ. Государь Императоръ и Государина Императрица, окруженные золотомъ вышитомъ изъ Императорскихъ регалій: малой Мономахъ, державою, сиклетрономъ, орлами и Императорскими трономъ. II Герольды объявляютъ народу, на Красной площади, о дѣлѣ коронаціи III. Торжественный въездъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ (согласно первоизданію) IV. Молитва Государя и Императрицы Божіей Матери. V. Коронаваніе Государя Императора, (моментъ возложенія короны) VI. Государь Императоръ, возноситъ Императрицу. VII. Подарованіе и прощаніе депутатовъ. VIII. Большое народное гуляніе на Ходинкѣ. IX. Бѣль во дворѣхъ. X. Царь и народъ. Великая жаровня картина: Государь Императоръ на улицахъ Москвы, окруженный любуемыми народомъ.

Руководствомъ при исполненіи рисунковъ будутъ служить фотографіи, снятыя съ натуры.

Подписка на альбомъ принимается только до 1-го іюня. Картины и текстъ альбома будутъ вложены въ роскошныя, штатованной золотомъ и чернилато-перифр. На наружной сторонѣ портфеля, въ золотыхъ тисненыхъ медальонахъ, будутъ находиться фотографическія изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Подписаніемъ на альбомѣ до выхода его въ свѣтъ, т. е. до 26 мая, немедленно, по полученіи подписныхъ денегъ, высылается

необычайно роскошная премія,

громадная, исполненная въ 25 вѣрсахъ олеографическая картина

„СЛАВА РОССИИ“

Императоръ Александръ III и подданные его народы.

Разбѣръ картины 1 1/2 арш. длины и 1 арш. ширины. Сюжетъ картины аллегорическій: изображаетъ фигуру Россіи, вѣнчающую Императора Александра III лаврами. Видны видѣть Храмы Христа Спасителя, а у подножія собраны всѣ народы, населяющіе Россію, въ своихъ національныхъ костюмахъ.

Подписна цѣна на альбомъ съ правомъ полученія картины „Слава Россіи“, съ пересылкою въ городѣ, въ изданій обѣдѣ 5 р. сер.; за 10 экземпляровъ 45 р. сер. Цѣна альбому въ штатованномъ портфелѣ 7 р. Книгопродавца съ скидка 20%.

Подписна принимается: у А. С. Арсеньевъ, Тверская д. Матвѣя, у Ч. И. Эйкъ, на Дубинкѣ, у И. И. Клягма, Замосквн. д. Зѣрена, и во всѣхъ мѣстныхъ книжныхъ и картинныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Цѣна прѣзентъ „Слава Россіи“ въ отдѣльной продажѣ съ пер. 2 руб.